

АРХЕТИП ТРИКСТЕРА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Яшина Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (г. Челябинск, Россия),

e-mail: yashina-os@ranepa.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19587569>

Аннотация. В статье исследуется архетип трикстера – от мифологических первообразов до современных художественных текстов – как устойчивый элемент мировой литературной традиции. Опираясь на теорию архетипов К. Г. Юнга и разработки отечественных и зарубежных учёных (Е. М. Мелетинского, С. С. Аверинцева, П. Радина, Дж. Кэмпбелла и др.), автор анализирует сущность и функции данного архетипа, подчёркивая его амбивалентность, игровую природу и роль катализатора социальных и личностных трансформаций.

Ключевые слова: архетип, К.Г. Юнг, коллективное бессознательное, трикстер, мировая литература.

Abstract. This article explores the trickster archetype – from mythological prototypes to contemporary literary texts – as a persistent element of the global literary tradition. Drawing on C. G. Jung's theory of archetypes and the work of Russian and international scholars (E. M. Meletinsky, S. S. Averintsev, P. Radin, J. Campbell, and others), the author analyzes the essence and functions of this archetype, emphasizing its ambivalence, playful nature, and role as a catalyst for social and personal transformation.

Keywords: archetype, C. G. Jung, collective unconscious, trickster, world literature.

Abstrakt. Ushbu maqolada hiyla-nayrang arxetipi — mifologik prototiplardan tortib zamonaviy adabiy matnlargacha — global adabiy an'ananing doimiy elementi sifatida o'rganiladi. C. G. Yungning arxetiplar nazariyasiga va rus va xalqaro olimlarning (E. M. Meletinskiy, S. S. Averintsev, P. Radin, J. Kempbell va boshqalar) ishlariga tayanib, muallif ushbu arxetipning mohiyati va funktsiyalarini tahlil qiladi, uning ikki tomonlama, o'ynoqi tabiati va ijtimoiy va shaxsiy o'zgarishlar katalizatori sifatidagi rolini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: arxetip, C. G. Yung, kollektiv ongsiz, hiyla-nayrang, jahon adabiyoti.

Эволюция человеческой культуры, сопровождаемая стремительными технологическими и социальными преобразованиями, создаёт иллюзию постепенного разрыва с прошлым – устаревают традиции, трансформируются ценности, возникают новые формы художественного выражения. Однако при всём многообразии инноваций и изменений мировая литература и мифология демонстрируют поразительную устойчивость определённых нарративов, которые проходят сквозь века, адаптируясь к новым контекстам, но не утрачивая своей сущности. Эти устойчивые образы и сюжеты укоренены в глубинах коллективного бессознательного и проявляются в виде архетипов – универсальных моделей, определяющих способы восприятия мира и самовыражения человека.

Архетип – это универсальный образ, укоренённый в коллективном бессознательном, который проявляется в мифах, религии, искусстве и литературе.

Основоположником теории архетипов считается швейцарский психолог Карл Густав Юнг, который в рамках аналитической психологии определил архетипы как структуры коллективного бессознательного, влияющие на восприятие и поведение человека.

Архетипические образы исследовались не только в психологии, но и в литературоведении, культурологии, мифологии. Среди учёных, разрабатывавших данную тему стоит отметить труды К. Кереньи, который совместно с Юнгом анализировал архетипы в мифологическом контексте; П. Радина, сделавшего акцент на архетипических образах в мифах североамериканских индейцев; Д. Кэмпбелла и Н. Фрая, рассматривавших архетипы в контексте мирового мифологического наследия. Среди отечественных исследователей особое место занимают работы Е.М. Мелетинского, С.С. Аверинцев, А.Л. Топорков, М.Г. Иванова, И.А. Василенко, А.Л. Баркова.

Архетип трикстера занимает особое место в мифологических и литературных традициях мира. Трикстер (от англ. *trickster* – проказник, ловкач) – это демонически-комический антагонист культурного героя, наделённый чертами плута, озорника. Это может быть божество, дух, человек или антропоморфное животное, совершающее противоправные действия или не подчиняющееся общим правилам поведения.

В юнгианской психологии трикстер символизирует иррациональные, хаотические и игровые аспекты психики. Этот архетип размывает границы между добром и злом, мудростью и глупостью, созиданием и разрушением. Ключевыми характеристиками трикстера являются:

- хитрость, сообразительность;
- склонность к обману, уловкам, шуткам;
- нарушение установленных норм и правил;
- амбивалентность, моральная неоднозначность;
- адаптивность, способность к трансформации;
- функция катализатора перемен, разрушения старого порядка.

Трикстер не просто нарушает порядок – его действия одновременно угрожают и способствуют трансформации литературного героя. Его парадоксальная функция заключается в том, что, будучи деструктивным элементом, он генерирует новые возможности, вынуждает героя адаптироваться и переосмысливать свои ценности.

Основные функции трикстера в нарративе заключаются в следующем:

- **дестабилизация порядка** – подрыв авторитетов, высмеивание традиций;
- **раскрытие противоречий** – обнажение слабых мест в социальных и моральных структурах;
- **провокация перемен** – создание условий для обновления, трансформации;
- **социальный комментарий** – отражение и критика общественных пороков;
- **катализатор личностного роста** – постановка героев перед необходимостью переосмыслить свои убеждения.

Экспликация архетипа трикстера в литературе находит свою реализацию в ряде знаковых художественных произведений:

а) Мифология и фольклор

Архетип трикстера уходит корнями в древнейшие мифы и фольклор разных народов:

- **Скандинавская мифология** – Локи, бог хитрости и обмана, воплощающий противоречивую природу трикстера: его поступки приносят как вред, так и пользу.

- **Греческая мифология** – Гермес (Меркурий), бог-посредник, известный своей ловкостью и склонностью к проказам.

- **Полинезийская мифология** – Мауи, оборотень, нарушающий социальные и культурные нормы ради достижения целей.

- **Африканская мифология** – Ананси (паук), мудрый и хитрый персонаж, добывающий мудрость и рассказы для людей.

- **Мифология коренных народов Америки** – Койот и Ворон, персонажи, одновременно создающие мир и нарушающие его порядок, похищающие огонь у богов.

б) Шекспировская драма

В литературе Нового времени архетип трикстера проявляется в образе шута, клоуна, который с помощью остроумия и иронии разоблачает лицемерие и бросает вызов власти.

Классический пример – **Шут в «Короле Лире» У. Шекспира**. Этот персонаж:

- использует шутки и парадоксы для критики королевской власти;
- обнажает лицемерие и эгоизм Лира и его дочерей;
- выступает голосом истины, замаскированной под безумие;
- драматизирует хрупкость человеческой гордыни и политического порядка.

в) Постколониальная литература

В постколониальной литературе трикстер становится инструментом критики колониального наследия и утверждения самобытности коренных культур. Писатели, такие как **Чинуа Ачебе** («Things Fall Apart») и **Нгуги ва Тхионго**, используют мотивы трикстера для:

- разоблачения колониальной власти и её двойных стандартов;
- реабилитации и переосмысления африканских традиций и мифов;
- демонстрации жизнестойкости и креативности угнетённых народов.

г) Современная литература и поп-культура

Архетип трикстера сохраняется и в современной литературе, трансформируясь в образы антигероев, комических персонажей, нарушителей правил:

- **Пьюк (Робин Гудфеллоу)** в «Сне в летнюю ночь» Шекспира – создаёт хаос с помощью любовных зелий, высмеивает человеческие слабости;

- **Остап Бендер** (И. Ильф, Е. Петров, «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок») – обаятельный мошенник, воплощающий дух авантюризма и критического отношения к советской действительности;

- **Джокер** (комиксы о Бэтмене) – антигерой, бросающий вызов концепции справедливости, воплощающий анархию и хаос;

- **Коровьев** («Мастер и Маргарита» М. Булгакова) – озорной демон, высмеивающий пороки советского общества, воплощающий двойственность добра и зла.

Анализ архетипа трикстера позволяет сделать следующие выводы:

1. **Универсальность и устойчивость.** Архетип трикстера присутствует в мифологиях и литературах всех народов мира, демонстрируя удивительную устойчивость и адаптивность. Он трансформируется, но сохраняет ключевые характеристики: хитрость, амбивалентность, функцию катализатора перемен.

2. **Ключевая роль в нарративе.** Трикстер является одним из центральных архетипов, обеспечивающих динамику и глубину литературного произведения. Он не только создаёт конфликт, но и высвечивает противоречия, стимулирует развитие персонажей и сюжета.

3. **Двойственная природа.** Амбивалентность трикстера (сочетание разрушительного и созидательного начал) делает его особенно ценным для литературы в качестве инструмента для критического осмысления действительности.

4. **Социальная и культурная функция.** Через образ трикстера литература отражает и критикует общественные пороки, ставит под сомнение устоявшиеся нормы, предлагает альтернативные модели поведения и мышления.

5. **Эволюционная преемственность.** От древних мифов до современной поп-культуры архетип трикстера проходит путь трансформации, сохраняя при этом свою сущность и основные функции. Это свидетельствует о его глубокой укоренённости в человеческом сознании и культуре.

Таким образом, архетип трикстера является одним из ключевых нарративных паттернов в мировой художественной литературе. Его неисчерпаемая вариативность и способность адаптироваться к разным культурным и историческим контекстам делают его незаменимым инструментом для создания многослойных, противоречивых и живых образов, отражающих сложность и неоднозначность человеческого бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баркова, Александра Леонидовна. Богиня-мать и другие мифологические архетипы: [16+] / Александра Леонидовна Баркова. – Москва: АСТ, 2024 – 317 , [2] с., [8] л. цв. ил. – ISBN 978-5-17-163535-0.
2. Юнг, Карл Густав. Архетипы и коллективное бессознательное: [16+] / Карл Густав Юнг; перевод А. Чечиной. — Москва: АСТ, 2025. — 495 с., [28] л. ил., цв. ил. — (Философия — Neoclassic). — Библиогр.: с. 471–492 и в подстроч. примеч.
3. Frye, Northrop. Anatomy of Criticism: Four Essays / Northrop Frye. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 1957. — xii, 383 p. — (Bollingen Series 3).
4. Frihat, T. F. Archetypes in Literature: Universal Patterns of Narrative and Meaning / T. F. Frihat. — 2026. — Текст: непосредственный.